

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»

STALKER

Андрей Левицкий

**[Я — СТАЛКЕР]
ТРОПАМИ МУТАНТОВ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ЛЗ7

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

*Оформление обложки — В. Половцев
Художник — А. Руденко*

Левицкий, Андрей.

ЛЗ7 Я — сталкер. Тропами мутантов : [фантастический роман] / Андрей Левицкий. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 316, [4] с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-079442-3

Химик и Пригоршня, два легендарных сталкера, снова вместе!

Начало их пути в Зоне, их знакомство и первое, самое странное приключение!

Откуда взялись в Зоне лешие — группировка, владеющая необычным оружием и вещами? И почему они так рьяно защищают одну точку недалеко от АЭС — место, куда можно проникнуть лишь тайным путем, про который знает только один человек, ученый и скупщик артефактов?

Известный репортер (которому вскоре предстоит получить прозвище Химик) прибывает в Зону, чтобы распутать этот клубок загадок. В сопровождении десантника (будущего сталкера Пригоршни) ему предстоит отправиться в нелегкое путешествие через Мертвую Базу и Котел, чтобы в конце пути увидеть такое, чего пока не довелось видеть ни одному сталкеру...

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© А. Левицкий
© ООО «Издательство АСТ»

*Из аналитической записки главы Министерства
Аномальных Ситуаций (МАС) Президенту РФ
Особо важно.
Только лично.
1 (один) экземпляр.*

...на данный момент известны минимум 4 так называемых «Зоны», которые называют: Тунгуска, Новая земля, Везувий, Московская Зона. Однако невозможно говорить со стопроцентной вероятностью про отсутствие других «Зон» на планете (некоторые, имея относительно небольшую площадь, могут быть скрыты в джунглях, в районах вечных льдов, других ненаселенных и труднопроходимых областях). Интерес представляют сходность аномальной фауны и флоры на различных и, казалось бы, не связанных между собой локациях. Но особое внимание привлекает к себе так называемая «Зона Мохова» (по имени впервые наткнувшегося на нее егеря Ивана Мохова) — накрытая колпаком неизвестного науке искажения, полностью отрезанная от нас область.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Когда вертолет заложил крутой вираж, Зона открылась взгляду во всей своей мрачной и величественной красе.

Я сидел посередине, и видно мне было не очень. Нашли куда посадить крутого знаменитого репортера, умники. Слева от меня находился десантник по имени Костя, а справа белобрысый здоровяк, которого почему-то называли Пригоршней. Он был в ковбойской шляпе, перехваченной ремешком у подбородка, сделанной не из кожи, а из темного брезента. Головной убор явно не по уставу. На обоих камуфляжные комбезы и разгрузки. А на мне джинсы, рубашка да кожаная куртка...

Пилот заметно нервничал, хотя мне говорили, что он спец и летал над Зоной много раз. Впрочем, тут летай — не летай, но если попадем под Всплеск, один из тех, что начали происходить в последнее время, то кранты нам вместе с машиной.

Рокоча винтами, вертушка двигалась невысоко над кронами деревьев. Когда она снова круто накренилась,

я плечом навалился на Костю, и он пихнул меня локтем в бок:

— Отвали!

Пригоршня покосился на нас. Этих двоих мне выделило для охраны армейское командование Периметра, окружающего эту Зону длинной глухой стеной. Воюки на ножах с Министерством Аномальных Ситуаций, которое заправляет в Зоне всем. МАС их сильно подвинуло, почти полностью отстранив от трафика артефактов, которые добывают в Зоне. А кому понравится, когда посторонняя рука залезла в твой карман, хорошенько пошарила там и вытащила все деньги? Теперь у военных и МАС чуть ли не война — но скрытая, незаметная.

— Поменяемся местами? — предложил я Косте, вспомнив, что надо изображать репортерское рвение. Все-таки я и правда известный «экстремальный репортер», а что в Зону прибыл совсем за другим, так про это никто не знает, кроме меня, конечно. — Хочу снять панораму.

— Девок на шоссе Энтузиастов будешь снимать, — отрезал он. — Сиди и не отвечивай.

— Я тоже испытываю к вам чувство глубокого уважения, Константин, — хмыкнул я.

— Да ладно, Костян, — добродушно пробасил Пригоршня, — пусть поглядит мужик, хуже тебе от этого будет, что ли?

Он пересел на мое место, я — на его и сразу прыгнул к иллюминатору. Вертушка летела над редколесьем вдоль насыпи с асфальтовой дорогой. За нею виднелись развалины, а впереди между холмами было об-

ширное поле. Москва осталась за спиной, ее не видно, и это радует: надоела мне бывшая столица по самое не могу. И теперешняя ситуация, когда власти переехали в Питер, а вся северная Москва превратилась в предбанник Зоны, город не улучшила — стал он от этого только опаснее. Вообще, Зон на планете теперь множество

— К Химкам приближаемся. Эй, репортер! — голос Пригоршни в наушниках звучал добродушно. — Так ты, стало быть, телевизионщик?

Я ответил, не оборачиваясь, направив объектив камеры в иллюминатор:

— Нет, журналист я.

— Журналист он... И что пишешь, журналист?

— Статьи про экзотичные страны, про экстремальные виды спорта и аномальные места. Но сейчас решил сделать еще и видеорепортаж.

— Про Бермудские треугольники сказочки сочиняешь? — презрительно бросил Костя.

— Нет, про него не писал.

Он не слушал:

— А теперь, значит, решил про Зону этот... пасквиль накатать? Прилетел, как в зоопарк, и фоткаешь, вроде мы звери в клетках?

— Типа того, — согласился я. — А-ну, изобрази обезьяну, Костя... Хотя нет, не надо, и так для репортажа годишься.

— Что-о?! — взъярился он, и тут широченная, как совковая лопата, рука Пригоршни опустилась на его плечо и припечатала зад приподнявшегося десантника обратно к сиденью.

— Ты задобал, Костян, — признался Пригоршня, вроде и по-прежнему добродушно, но уже и грозно. — Че ты его достаешь всю дорогу? Сиди и не отвечивай!

Я незаметно ухмыльнулся, искоса наблюдая за ними. Месть сладка, даже если она чужими руками сделана! Костя заметно стух и, спихнув руку Пригоршни, отвернулся. Вообще, он прицепился ко мне с того самого момента, когда в военном лагере на Периметре этим двоим приказали охранять меня, и донимал подколками. Мне, впрочем, на язвительного десантника с его изящным чувством юмора было глубоко наплевать — у меня в Зоне свой интерес, свое дело, я не отвлекался на ерунду.

Разобравшись с Костей, Пригоршня снова развернулся ко мне и показал на шрам, украшающий мой лоб справа и рассекающий напололам бровь:

— А это у тебя откуда, журналюга?

— В Афганистане получил.

— В Афгане был? — снова влез в диалог Костя, и по тону его было понятно, что он мне верит примерно как хасид шахиду.

— Делал репортаж про наркомафию. В горах их люди выследили меня, ну и навалились...

— Врешь, тебя б там замочили на раз, репортерчик!

— Да, почти и замочили, — пожал я плечами. — Но вот отбился как-то... С двумя пулями в бок и ножевым ранением головы.

Они переглянулись, и Костя на очередном выраже покрепче сжал лежащую на коленях «Грозу» с подствольником.

— А в Зоне капец бы тебе пришел, если бы бандюки местные навалились. Не отбился бы. Или в аномалию попал бы — и суши брюки.

Аномалиями здесь называли локальные образования, появившиеся после возникновения первых Зон, — словно мины, аномалии разбросаны по всем этим неласковым землям. Бывают они психические и физические, стабильные и ползучие... Для людей большинство смертельны. Научного объяснения тому, как они появились, до сих пор нет, ученые только руками разводят. А военные, не будь дураками, всю исследуют их в своих лабораториях.

Ничего не ответив Косте, я снова нацелился камерой в иллюминатор — типа снимал. Под нами было поле, где высились горы мусора и груды ржавого металла. Между ними тянулась колючка на бетонных столбах, дальше — ржавела толстая труба на сваях. Я подался к иллюминатору, разглядев, что впереди по растрескавшейся асфальтовой дороге идут четверо людей в потрепанной одежде. Один вдруг оглянулся на вертушку, что-то сказал другим — и они бросились в разные стороны.

— Крысы, — скривился Костя, уставившись в иллюминатор. — Сталкерское отродье.

— Сталкеры... Вы так называете людей, которые ходят в глубину Зоны? Я слышал разные слова: бродяги, охотники, даже проводники... А, и ловчие еще.

Костя презрительно молчал, и вместо него ответил Пригоршня:

— Да у них вообще путано. Короче, записывай, журналист, потом от гонорара мне отстегнешь: сталкерами называют больше тех, кто постоянно живет в Зо-

не. Бывалых, типа, самых крутых. Охотники — это те, кто конкретно промышляют мутантами. Охотник может быть как из-за Периметра, так и постоянно обитать в Зоне, то есть одновременно быть и сталкером. Проводники хорошо знают Зону и нанимаются, чтоб каких-то людей, ну вот типа тебя, или экспедиции через эти места водить. Сталкер может быть профи-проводником, а может и не быть. Охотник — тот редко проводником бывает, разные эти, как их... ампула. Ну а ловчие... их, считай, в Зоне и нету, потому что ловчие — это парни, которые снаружи, за Периметром, ловят вырвавшихся наружу мутантов. Вот такой у нас тут расклад, журналюга.

— Вы их не любите, судя по твоему ласковому лицу? — я кивнул на Костю.

— Да кто ж их любит! — ощерился он.

— Нормальные пацаны, я к ним с пониманием отношусь, — хмыкнул Пригоршня, поправляя свою неуставную шляпу. — Даже думаю иногда: а вот если бы я сталкером был, а не десанником, добывал бы артефакты за пригоршню долларов....

— Ну, и что б ты делал? — разозлился Костя на Пригоршню. — По лагерям бы жил, по землянкам воючим спал?!

— А что такого? Зато дисциплины нет, как у нас, надо всяких козлов слушаться. Эх... Ладно, забудьте. Эй, репортер, что еще ты не знаешь, что тебе рассказать?

— Да что он вообще знает! — Костя снова разбушевался. — Они сидят в своих городах, про наши дела только по телику видят то, что им хмыри, вроде этого, рассказывают.

Знал бы десантник, какова истинная цель моей поездки сюда, какой информацией я владею, каким страшным путем она мне досталась... Знал бы, что я на самом деле собираюсь сделать, — не разговаривал бы сейчас со мной, а побыстрее сдал бы обратно своему командованию для выяснения всех подробностей.

— Андрей! — окликнул Пригоршня. — Как тебя... Андрей Нечаев, да? Слушай, а ты не родич, часом, Глебу Нечаеву? Служил у нас такой, помнишь, Костян?

Костя, покачав головой, отвернулся, но Пригоршня не отставал:

— Ну, Нечаем его называли, неужто забыл? Громкое ж было дело, пару лет назад пошел Нечай в Зону с бригадой, зачистить от нелегальных охотников окрестности Старбеево, и пропал. А потом, говорили, объявился уже в Питере, да особняк у него свой, да жена-красава, да тачка крутая... Командование хотело его за дезертирство прижать, но не смогло: какая-то «крыша» у Нечая хорошая появилась, отмазали его. Так ты, журналист...

— Не знаю никакого Нечая, — отрезал я, уставившись в иллюминатор. В этот момент я не видел ни его, ни ландшафт снаружи, вместо них перед глазами было...

Тело посреди темной гостиной, еще одно — в ванной, кровь на полу, брызги на стене и мебели, три быстрых силуэта...

Над вершинами двух холмов, к которым мы летели, возникли тусклые вспышки, и молчащий всю дорогу пилот спросил:

— Это что, пальба там? Какого хрена происходит!

— Охотники сцепились, — пояснил Пригоршня. — У них часто разборки, не обращай внимания.

— Как это — не обращай? А если нас собьют?

— Да никто нас не тронет. Во-первых, откуда у них гранатометы? Во-вторых, знают же: если на армейских напасть, мы такую зачистку в районе устроим... Но вообще, я слышал, сейчас большая склока между военсталами и анархистами. Может, они шалят?

— Короче, холмы облетаем — и назад, — решил пилот. — Тут хоть и Третий пояс, я все равно не хочу рисковать.

Эта Зона была условно разделена на три «пояса», и Третий, со стороны Москвы делящийся от Периметра примерно до Дмитрова, — самый безопасный. Это, конечно, не значит, что здесь можно гулять вприпрыжку и собирать лютики на лужайках, но шанс отдать Зоне душу тут немного меньше. К тому же Всплески, то есть возникшие в последнее время непонятные энергетические возмущения неизвестной природы, в Третьем поясе слабее и могут даже не вырубить электронику — только потому над этими местами и летаем.

Вертушка почти миновала долину, когда из кустов внизу вынырнул мутант, похожий на гигантского одноглазого богомола.

— Верлиока! — удивился Костя. — Как сюда забрел, они ж дальше живут, на болотах...

Я тоже удивился: насколько знал, эти холоднокровные мутанты-насекомые размером с теленка предпочитают держаться стаями — так что делает тут одиночка? Или где по кустами прячутся его сородичи?

Нет, они слишком крупные для этого, вон разве что в той роще могут укрыться...

Весить верлиока может до тонны, но сейчас мы видели детеныша — вряд ли он тяжелее пары сотен кило.

Выскочив из кустов, юный верлиока бросился прочь, то есть прямо вперед по нашему курсу. Решил, наверное, что эта огромная шумная штука в небе преследует именно его.

Костя заерзал, подняв «грозу».

— Завалить бы козла панцирного. Наши ученые или барыги за периметром всегда их лапы покупают, или что там у них... Петр, а ну опустишь ниже!

— Такого приказа не было, — отрезал пилот хмуро.

Верлиока бежал к низине между холмами, вертолет быстро нагонял его.

— Да ладно, опустишь, тебе говорят! — наседал Костя, но пилот не сдавался.

— Приказ был покружить над окраиной. Устраивать для вас охоту я не собираюсь.

Тем временем верлиока нырнул в низину — и после этого впереди будто прорвался огромный нарыв. Столб огня ударил из земли, швырнув мутанта вверх. Он пронзительно завизжал, звук проник даже в кабину.

— Аномалия! — заорал Костя. — Это жарка!

В тот же миг грузное тело, с большой силой подброшенное в воздух, врезалось в нас снизу.

Машина выдержала бы подобный удар, но он пришелся неудачно — в самый край кабины. Туша верлиоки проскользнула вдоль нее, оставив на фонаре красно-черный развод, и врезалась в несущий винт. Даже сквозь наушники донеслись треск и хруст. Вертушка

затряслась, нос задрался и сразу резко ушел вниз. Меня едва не выбросило из кресла, закричал пилот, Костя с руганью повалился на пол, и тут же вертолет завалился набок.

Стремительно замелькали холмы, роща, небо, снова холмы... Я увидел дерево — совсем близко, вертушка неслась к нему, а оно тянуло навстречу кривые голые сучья, будто черные щупальца.

Рев Пригоршни в наушниках оглушил. Инстинктивно я сжался, нагнув голову, обхватил ее руками, согнулся в три погибели — а потом возникло ощущение, будто я внутри футбольного мяча. И какой-то великан, у которого ножища размером с подъемный кран, широко размахнувшись, со всей силы засандалил мяч через все поле — прямо в чужие ворота!

Глава 2

Постанывая от боли, я неловко повернулся. Толстый сук не просто сломал иллюминатор, он пробил бок Кости и вышел с другой стороны. Десантник был мертв, вертолет застыл наискось, пол кабины накренился. Тихо ругаясь, я прижал ладони к вискам, сдавливая гудящую голову, зажмурился. Разбитая камера болталась на ремешке — стащил его с запястья и бросил. Сколько я был без сознания? Кажется, несколько минут. Схватившись за спинку кресла, привстал.

И увидел лежащего впереди пилота с разможенной головой. Тоже мертвец... А Пригоршня? Рукавом стирая кровь со лба, я повернулся в другую сторону. Дверь справа была раскрыта, прямо за ней шелестела листва.